

Проблемное поле исследований алкоголизации коренного населения Республики Тыва

Светлана А. Вангородская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация

В статье представлен анализ 525 научных публикаций (научных статей, диссертаций и пр.), размещенных в Научной электронной библиотеке, опубликованных с 1999 по 2025 гг., отобранных по поисковым запросам, отражающим различные аспекты потребления алкоголя коренным населением Тувы — тувинцами.

Было изучено проблемное поле исследований алкоголизации коренного населения и выделены пять основных групп детерминант, обуславливающих высокие масштабы потребления алкоголя в Республике Тыва: этнокультурные, природно-климатические, социально-экономические, политические, конституционно-обусловленные и нейropsychологические.

К группе этнокультурных детерминант были отнесены: вековые традиции употребления алкоголя как психотропного средства; культурные нормы потребления, традиционные гендерные роли, институт семьи, межпоколенческие связи и др. Основными социально-экономическими факторами названы: низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы населения, низкие среднедушевые доходы жителей, развитие теневого сектора алкогольного рынка, снижение эффективности системы первичной профилактики алкоголизма.

Выявлена существенная роль в алкоголизации коренного населения Тувы политических (нестабильность внутриполитической ситуации) и природно-климатических (суровые климатические условия) факторов.

Отдельно выделены конституционно-обусловленные и нейropsychологические особенности коренных народов Сибири: правополушарность, предопределяющая ускоренное формирование алкогольной зависимости у тувинцев; этнические особенности эмоциональной сферы тувинцев и специфика их эмоционального реагирования; дефицит в крови тувинцев изофермента альдегиддегидрогеназы; высокие темпы прогрессивности алкоголизма в сочетании со снижением популяционной устойчивости тувинцев к алкоголю; доминирование в структуре алкогольных мотиваций субмиссивной мотивации.

Сделан вывод о необходимости разработки комплекса мер, с одной стороны учитывающих ярко выраженную этнокультурную специфику Республики Тыва, а с другой — использующих положительный опыт российских регионов и зарубежных стран в сокращении масштабов потребления алкоголя и снижении сопряженных с ним рисков.

Ключевые слова: потребление алкоголя; детерминанта алкоголепотребления; демографическая ситуация; демографический показатель; Республика Тыва; коренное население; тувинцы

Исследование выполнено в рамках проекта ГЗ № FZWG-2023-0006.

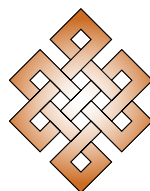

Для цитирования:

Вангородская С. А. Проблемное поле исследований алкоголизации коренного населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 210-232. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.12>

Вангородская Светлана Анатольевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Адрес: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85. Эл. адрес: Vangorodskaya@yandex.ru

VANGORODSKAYA, Svetlana Anatolyevna, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor, Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University. Postal address: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: Vangorodskaya@yandex.ru

Research Problem Field of Alcoholization among the indigenous population of the Republic of Tuva

Svetlana A. Vangorodskaya

Belgorod State National Research University, Russian Federation

The article presents an analysis of 525 scholarly publications in Russian (research articles, dissertations, etc.), available in the Scientific Electronic Library, published between 1999 and 2025. These were selected using search queries that reflect various aspects of alcohol consumption among the indigenous population of Tuva — the Tuvans.

The author examined the research problem field concerning the alcoholization of the indigenous population and identified five main groups of determinants responsible for the high levels of alcohol consumption in the Republic of Tuva: ethnocultural, natural-climatic, socio-economic, political, constitutionally determined, and neuropsychological.

The group of ethnocultural determinants includes centuries-old traditions of using alcohol as a psychotropic substance; cultural norms of consumption; traditional gender roles; the institution of the family; intergenerational ties, and others. The primary socio-economic factors cited are low standard of living and high unemployment rates, low per capita incomes, the development of the shadow sector of the alcohol market, and the decline in the effectiveness of the primary prevention system for alcoholism.

The study revealed a significant role of political factors (instability in the domestic political situation) and natural-climatic factors (harsh climatic conditions) in shaping alcohol consumption among the indigenous population of Tuva.

Constitutionally determined and neuropsychological characteristics of the indigenous peoples of Siberia are highlighted separately: right-hemisphere dominance, which predisposes Tuvans to the accelerated development of alcohol dependence; ethnic features of the emotional sphere of Tuvans and the specifics of their emotional responses; a deficiency in the aldehyde dehydrogenase isoenzyme in their blood; high rates of progressive alcoholism combined with reduced population resilience to alcohol; and the predominance of submissive motivation in the structure of alcohol-related motivations.

The author concludes that there is a need to develop a set of measures that, on the one hand, consider the pronounced ethnocultural specificity of the Republic of Tuva, and on the other hand, utilize the positive experience of Russian regions and foreign countries in reducing alcohol consumption and mitigating the associated risks.

Keywords: alcohol consumption; determinants of alcohol use; demographic situation; demographic indicators; Republic of Tuva; indigenous population; Tuvans

Financing

This study was carried out within the framework of project GZ No. FZWG-2023-0006.

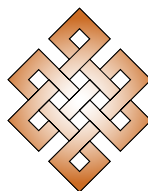
For citation:

Vangorodskaya S. A. Research Problem Field of Alcoholization among the indigenous population of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 210-232. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.12>

Введение

Демографическая ситуация в Республике Тыва в значительной степени отражает общероссийские тенденции, связанные с низкими показателями продолжительности жизни населения, ростом неустойчивости семьи и сокращением ее среднего размера, увеличением демографической нагрузки на трудоспособных граждан как следствия старения населения.

Несмотря на ряд показателей, демонстрирующих более позитивную в сравнении с общероссийской демографическую ситуацию в республике (в частности, коэффициент естественного прироста населения Тувы в 2023 г. составил 8,2 на 1000 человек населения при общероссийском показателе -3,5 и показателе по СФО -4,2; по общему коэффициенту рождаемости — 17,1 родившихся на 1000 чел.

населения — Республика Тыва по итогам 2023 г. заняла 2 место по РФ, а по общему коэффициенту смертности населения — 8,9 умерших на 1000 чел. населения — 10 место¹), по значительному числу параметров социально-экономического развития Тува находится на последних позициях общероссийских рейтингов, что предопределяет миграционную непривлекательность территории и высокий уровень социального неблагополучия населения (Гунаев, Бадмаева, Кованова, 2019).

Помимо факторов макро- и мезоуровня (к числу которых относятся популяционные, экономические, социокультурные, институциональные, гендерные и пр.), существенное влияние на структуру и характер социально-экономических и демографических процессов в российских регионах оказывают факторы, имеющие трансдисциплинарный характер и обуславливающие специфику всех видов демографического поведения (репродуктивного, матримониального, самосохранительного, миграционного). В их ряду особая роль принадлежит потреблению алкоголя, имеющему давнюю историю и получившему широкое освещение в научной литературе, в том числе, в связи с его влиянием на показатели здоровья и ожидаемой продолжительности жизни российского населения (Бойцов, Самородская, Семенов, 2016; Вангородская, 2018; Коссова Т., Коссова Е., Шелунцова, 2017; Немцов, 2015). Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила потребление алкоголя в число семи основных факторов риска, оказывающих наиболее существенное негативное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие стран европейского региона².

В России — как на федеральном, так и на региональных уровнях — проблема потребления алкоголя постоянно находится в центре внимания государства и общества, поскольку, по данным экспертов, около трети от общего числа смертей в нашей стране обусловлены неумеренным потреблением алкоголя, что делает Россию одним из мировых лидеров по доле алкоголь-ассоциированных смертей³.

Сложная ситуация, сложившаяся в Туве по ряду показателей социально-экономического и демографического развития, диктует необходимость изучения всей совокупности воздействующих на нее факторов, в ряду которых потребление тувинцами алкогольных напитков и обуславливающие этот процесс детерминанты требуют особого внимания в том числе и потому, что алкоголизация населения республики имеет давние традиции и давнюю историю.

Одним из доказательств последнего могут служить данные, представленные в статье В. Ю. Башкуева о медико-санитарных экспедициях в Тувинскую Народную Республику Наркомздрава РСФСР (Башкуев, 2018). Одним из результатов первой такой экспедиции (1927–1928 гг.) стало привлечение внимания руководства к проблеме алкоголизма среди тувинцев и последовавший за этим запрет на продажу чистого спирта на территории республики (там же: 58).

В настоящее время потребление алкоголя в Республике Тыва приобрело угрожающие масштабы. В статье Л. С. Эрдыниева приводятся результаты анализа демографических показателей республики за 1999 г. с применением метода Т. Гревилла I, свидетельствующие о вкладе алкоголя (в числе других внешних причин смерти) в сокращение продолжительности жизни тувинских мужчин на 27 лет, а тувинских женщин — на 20 лет⁴.

Анализ, проведенный в рамках проекта «Если быть точным»⁵, позволил отнести Туву к числу шести субъектов РФ с самым высоким уровнем потребления алкоголя. По итогам 2019 г. потребление

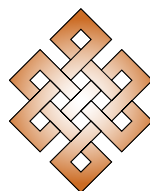
¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2024. С. 68, 70 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

² Здоровье-2020: основы европейской политики и стратегия XXI века (2013) / Всемирная организация здравоохранения. С. 8. [Электронный ресурс] // Европейское региональное бюро ВОЗ. URL: <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/health-2020-a-european-policy-framework-and-strategy-for-the-21st-century-2013> (дата обращения: 12.04.2025).

³ Tackling harmful alcohol use. Economics and public health policy / Franco Sassi, ed. OEDS Publishing. OECD, 2015 [Электронный ресурс] // OECD. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/tackling-harmful-alcohol-use_9789264181069-en (дата обращения: 12.01.2025).

⁴ Эрдыниева Л. С. Состояние здоровья и демографические процессы населения Республики Тыва в начале XXI века // Медицина в Кузбассе. 2023. Т. 22, № 1. С. 87.

⁵ «Если быть точным» — единая платформа открытых данных для представителей различных отраслей (НКО, бизнес, журналистика и пр.), занимающихся социальными проблемами в России. См.: Если быть точным. Главная страница [Электронный ресурс] // Если быть точным. URL: <https://tochno.st/> (дата обращения: 26.04.2025).

алкоголя в республике составило 12 литров на душу населения, увеличившись с 2017 г. на 0,8 литра¹. Согласно результатам социологического опроса населения Тувы, проведенного летом 2023 г. Г. Ф. Балакиной и ее коллегами, алкоголизм был отнесен коренными жителями республики к числу трех основных проблем, которые беспокоят их больше всего наряду с ростом цен, инфляцией и жилищной проблемой (Балакина, 2023).

Аналогичные данные были получены в ходе 16 фокус-групповых интервью, проведенных в период с 2016 по 2020 гг. в рамках проекта Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ) и показавших, что «наибольшую тревогу жителей республики вызывают проблемы трудоустройства, алкоголизма и преступности» (Чирун, Сади, 2021: 23), а безуспешная борьба с алкоголепотреблением была признана «слабым местом» деятельности республиканских властей.

Актуальность проблемы нашла подтверждение и в ходе опроса населения Республики Тыва, проведенного в 2022 г. (N=1526), по результатам которого алкоголизм возглавил рейтинг наиболее острых социальных проблем (Горина, Кефели, 2025: 84), а также в рамках фокус-групповых интервью жителей республики (N=384), проведенных в 2024 г. и описанных в научной публикации Е. В. Матвеевой и коллег (Матвеева и др., 2025).

Целью статьи является определение проблемного поля исследований и выделение основных групп детерминант потребления алкоголя коренным населением Республики Тыва посредством анализа научных публикаций за 1999–2025 гг. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: 1) определение проблемного поля научных исследований по теме алкоголизации коренного населения Тувы; 2) выделение основных групп детерминант, обуславливающих высокие масштабы потребления алкоголя коренным населением Республики Тыва.

В качестве *объекта исследования* выступают научные публикации российских и тувинских авторов по проблематике алкоголепотребления в Республике Тыва. *Предмет исследования* — детерминанты потребления алкоголя коренным населением Республики Тыва, отмечаемые в результатах научных исследований.

Источниковая база исследования включает в себя: 1) научные публикации, размещенные в Научной электронной библиотеке (НЭБ)² и найденные в ее базе по поисковым запросам, отражающим различные аспекты потребления алкоголя коренным населением Тувы. Всего было отобрано 525 научных работ, опубликованных в период с 1999 по 2025 гг., ставших основой углубленного анализа по выбранной проблематике; 2) данные Федеральной службы государственной статистики и иных статистических ведомств, характеризующие социально-экономическую и демографическую ситуацию в Республике Тыва.

Алкоголизация населения Тувы как социально-экономическая и демографическая проблема

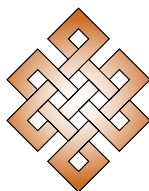
Всю совокупность работ, рассматривающих потребление алкоголя в Республике Тыва в связке с социально-экономическими и демографическими процессами, можно условно разделить на две группы.

К *первой группе* относятся публикации, авторы которых приводят теоретические и эмпирические данные, доказывающие негативное влияние алкоголизации населения Тувы на происходящие в республике социально-экономические и демографические процессы.

В научных работах, посвященных анализу социально-демографической ситуации в Туве, алкоголь упоминается в первую очередь как один из важнейших факторов, обуславливающих высокие показатели *смертности населения республики от внешних причин* (Бохан и др., 2017; Гунаев, Бадмаева, Кованова, 2019; Дабиев, 2015; Евланова, 2020; Монгуш, 2021; Лебедева-Несевря, 2013; Опенко, Чухрова, 2011; Санников и др., 2023).

¹ Алкоголизм и наркомания в России [Электронный ресурс] // Проект Благотворительного фонда «Нужна помощь». URL: https://tochno.st/problems/alkogolizm_i_narkomaniya#part5 (дата обращения: 12.02.2025).

² Научная электронная библиотека. Главная страница [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 23.04.2025).

В частности, в статье А. Л. Санникова и коллег, посвященной анализу смертности в Республике Тыва от внешних причин в 2013–2022 гг., высокий уровень алкоголизации населения республики назван одним из наиболее значимых факторов, на протяжении длительного времени предопределяющих (наряду с суровыми климатическими условиями, высоким уровнем безработицы и несовершенной социальной структурой) высокий уровень смертности населения Тувы от внешних причин (Санников и др., 2023: 5).

В публикации Т. Г. Опенко и М. Г. Чухровой смертность от внешних причин, вклад которых в структуру смертности населения Тувы составляет порядка 40%, также напрямую связывается с потреблением алкоголя (Опенко, Чухрова, 2011). Причем, речь идет не только о случайных отравлениях алкоголем, хотя эта проблема стоит в республике очень остро. Как доказательство последнего — по числу смертей от отравлений алкоголем и наркотиками, прочих случайных смертей (в том числе с неопределенными намерениями) Тува в 2019 г. вышла на первое место по России с показателем 56,3 случая на 100 тыс. населения в возрасте 15–79 лет¹. По данным аналитиков Центра разработки национальной алкогольной политики, Тува регулярно входит в число регионов с показателями отравления спиртосодержащей продукцией выше среднероссийского уровня (в 2020 г. — от 1,5 до 2 раз)². Неудивительно, что эта тема постоянно привлекает в себе внимание ученых, рассматривающих отравление алкоголем как одну из лидирующих позиций в структуре смертности населения Тувы от внешних причин.

Отдельно можно выделить научные статьи, авторы которых рассматривают алкоголизацию населения Тувы как важнейший фактор, обуславливающий *высокий уровень преступности в регионе* (Гунаев, Бадмаева, Кованова, 2019; Дабиев, 2015; Евланова, 2020, Монгуш, 2021). Такое внимание обусловлено тем, что на протяжении ряда лет Тува сохраняет статус одного из самых неблагополучных в плане криминогенной ситуации регионов России, а доля преступлений, совершенных жителями республики в состоянии алкогольного опьянения составила в 2019 г. 45,5 % (4 место по РФ).

В статье О. А. Евлановой приводятся данные о том, что в республике «в состоянии алкогольного опьянения совершается свыше 80% убийств и случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, свыше половины грабежей и разбоев (55,8%), более трети краж (34,3%)» (Евланова, 2020: 64). Это не только в 1,5–2 раза превышает среднероссийский показатель, но и с каждым годом демонстрирует тенденцию к увеличению («в 2015 г. — на 6,6%, в 2016 г. — на 23,2%, в 2018 г. — на 4,2%» (Евланова, 2020: 64)), позволяя Туве сохранять одно из первых место по данному показателю среди всех субъектов РФ.

О сохранении актуальности темы говорит тот факт, что по данным изучения тувинского интернет-дискурса, в 2024 г., порядка 7% статей были посвящены проблеме противоправных действий, обусловленных потреблением алкоголя (Боргоякова, Лопсан, 2024: 57).

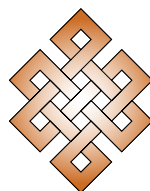
Особое внимание исследователей привлекает тема изучения алкоголя как одного из *факторов суицидального поведения*. В работе Н. А. Бохан и коллег, посвященной исследованию суицидального поведения населения северных районов Сибири, алкогольная зависимость рассматривается как главный предиктор суицидального поведения (связь между этими переменными установлена в 73,6% случаев), превосходящий по своей значимости социально-экономические, психические и психологические факторы (Бохан и др., 2017: 73–74).

Вспомогательная роль алкоголя как «растормаживающего агента, облегчающего реализацию суицидального намерения» обоснована в статье Т. Г. Опенко, в которой автор ссылается на результаты исследований, проведенных в г. Новосибирске в 2010–2018 гг. и свидетельствующих о том, что «более чем у половины самоубийц в крови был обнаружен алкоголь»³.

¹ Алкоголизм и наркомания в России [Электронный ресурс] // Проект Благотворительного фонда «Нужна помощь». URL: https://tochno.st/problems/alkogolizm_i_narkomaniya#part5 (дата обращения: 12.04.2025).

² Структура алкогольных отравлений спиртосодержащей продукцией в 2020 г. [Электронный ресурс] // Центр Разработки Национальной Алкогольной Политики. URL: <http://www.alcomarket.info/crnapi/print.asp?NewsId=315210> (дата обращения: 12.04.2025).

³ Опенко Т. Г. Возможности профилактики суицидального поведения в современном обществе // Профилактика девиантного поведения: материалы III международной научно-практической конференции (Новосибирск, 6–11 октября 2021 года) / под научн. ред. М. Г. Чухровой. Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «Сибирь. Наука. Интеллект», 2021. С. 28.

В этой связи считаем также уместным упомянуть публикацию белорусских исследователей, которые пришли к аналогичным выводам, изучая социально-демографические и психопатологические корреляты парасуицида пациентов Гомельской психиатрической больницы (N = 165). На основе полученных данных Ю. Е. Разводовский и В. В. Дукорский пришли к заключению, что «острая алкогольная интоксикация может являться триггером суицидального поведения», поскольку «на момент совершения суицидальной попытки большинство мужчин (70,1%) и женщин (75,0%) находилось в состоянии алкогольного опьянения» (Разводовский, Дукорский, 2015: 49).

Вторую группу научных работ, посвящённых рассмотрению алкоголизации населения Тувы как социально-экономической и демографической проблемы, составляют исследования, ориентированные на анализ социально-экономических и демографических факторов, которые сами выступают в качестве основных детерминант, обуславливающих характер и масштабы потребления алкоголя на территории республики.

Объективные факторы (социально-экономические, политические, религиозные, социокультурные и пр.), влияющие на масштабы потребления алкоголя и действующие на уровне как всего общества, так и отдельных социальных групп, получили достаточно подробное освещение в научных публикациях последних лет (Лебедева-Несевря, 2013; Ковешников, 2015; Морогин, Костина, 2013; Кошкина, Шамота, Ширижик, 2002; Пешковская, Мандель, Бадыргы, 2015). Рассматривая алкоголизацию тувинцев как социальную девиацию, исследователи отмечают, что ведущая роль в детерминации масштабов потребления алкоголя принадлежит прежде всего социально-экономическим факторам. Более того, существует прямая взаимосвязь между социально-экономическими показателями территорий Российской Федерации и уровнем потребления алкоголя (Лебедева-Несевря, 2013).

Основываясь на данных опросов общественного мнения, В. Г. Морогин и Н. П. Костина в качестве основных причин «повальной алкоголизации населения» называют «нищету, безработицу, низкий уровень жизни и другие социальные проблемы, что подтверждается тенденциями распространения алкоголизма в Российской Федерации, которые имеют выраженные региональные различия и напрямую зависят от социально-экономического развития региона, занятости населения, уровня заработной платы» (Морогин, Костина, 2013: 23).

По итогам 2023 г. совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы в Туве составил 12,5% (при среднероссийских 4,2%)¹. Согласно рейтингу, составленному агентством «РИА Рейтинг» по итогам 2022 г., по уровню безработицы Республика Тыва заняла 77 место среди 85 субъектов РФ с показателем 7,9% (что превышает показатель лидера рейтинга — Ямало-Ненецкий автономный округ с показателем 1,6% почти в пять раз)². Причем, крайне неблагоприятная ситуация по данному показателю сохраняется уже не первое десятилетие (таблица 1).

Таблица 1. Уровень безработицы в РФ, СФО и Республике Тыва (по данным выборочных обследований рабочей силы, 1995–2022 гг., в %)³

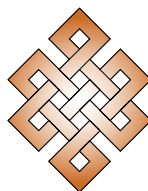
Table 1. Unemployment rate in the Russian Federation, the Siberian Federal District and the Republic of Tuva (according to sample surveys of the labor force, 1995–2022, in %)

	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Российская Федерация	9,5	10,5	7,1	7,3	5,6	5,8	3,9
Сибирский федеральный округ	9,1	12,6	9,3	8,7	7,7	7,3	4,4
Республика Тыва	21,4	22,9	21,9	21,7	18,6	18,0	9,5

¹ Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_force (дата обращения: 13.04.2025).

² Рейтинг регионов по уровню безработицы [Электронный ресурс] // РИА рейтинг. 2023. 27 февраля. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230227/630237190.html?ysclid=lwrzddyabz924336676> (дата обращения: 11.01.2025).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2017. С. 150. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.04.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2023 [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

Как следствие — размер среднедушевых денежных доходов населения республики в 2022 г. составил 23 049 руб. (против 44 937 руб. по России), что обусловило 83 место Тувы по данному показателю в общероссийском рейтинге. В *таблице 2* представлено распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2022 г.

Таблица 2. Распределение численности населения РФ и Республики Тыва по величине среднедушевых денежных доходов в 2022 г. (в % от общей численности населения субъекта)¹
Table 2. Distribution of the population of the Russian Federation and the Republic of Tuva by average per capita monetary income in 2022 (in % of the total population of the subject)

	Величина среднедушевых денежных доходов, руб. в месяц							
	До 7 000,0	7 000,1 – 10 000,0	10 000,1 – 14 000,0	14 000,1 – 19 000,0	19 000,1 – 27 000,0	27 000,1 – 45 000,0	45 000,1 – 60 000,0	свыше 60 000,0
Российская Федерация	1,4	3,0	6,2	9,7	16,1	27,4	13,5	22,7
Республика Тыва	7,0	10,4	15,9	17,8	20,0	19,7	5,3	3,9

Таким образом, величина среднедушевых денежных доходов более половины жителей республики (51,1%) варьируется в диапазоне от 7 000 до 19 000 рублей.

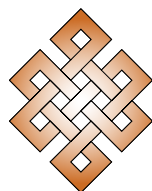
Справедливости ради необходимо отметить, что помимо результатов исследований, подтверждающих наличие связи между бедностью основной части населения Тувы и ростом алкоголизма, существуют и те, авторы которых делают вывод об отсутствии прямой корреляции между показателями бедности и денежных доходов населения Тувы с одной стороны и уровнем зарегистрированного алкоголизма, с другой (Артемьев, 2021), что, на наш взгляд, является очередным доказательством важности темы и требует дополнительных исследований.

В соответствии с проведенной Н. А. Лебедевой-Несевря кластеризацией субъектов РФ по объемам продаж алкогольных напитков, Тува отнесена к «водочным» регионам, характеризующимся «высоким уровнем потребления водки и ликероводочных изделий и низким уровнем потребления алкогольных напитков средней и низкой крепости» (Лебедева-Несевря, 2013: 12). Низкий уровень социально-экономического развития и благоустроенности жилищного фонда, а также более низкие (в сравнении с общероссийскими) среднедушевые денежные доходы населения республики — все это не только предопределяет увеличение масштабов потребления алкоголя, но и провоцирует ухудшение качества употребляемых жителями Тувы алкогольных напитков. По мнению ряда экспертов, теневой сектор алкогольного рынка составляет порядка 26% от всего мирового рынка алкогольной продукции (Вечтомова, Богер, 2021: 34) и получает наибольшее распространение в регионах с низким уровнем экономического развития.

Помимо очевидных рисков отравления и других угроз жизни и здоровью, нелегальный алкоголь несет в себе еще одну опасность — «постоянное или ситуативное изменение структуры потребления с переходом на крепкий алкоголь, который преобладает на этом рынке» (Макушева, Чо, 2020: 101) и который, накладываясь на психофизиологические особенности тувинцев (о чем будет сказано ниже) оказывает особенно пагубное влияние на их здоровье и продолжительность жизни.

Наряду с социально-экономическими детерминантами увеличения масштабов потребления алкоголя жителями Тувы исследователи отмечают существенное воздействие «на человека стрессоров экстремальной среды, широко распространенных в северных регионах с их сложными климатическими, техногенными, психосоциальными условиями» (Ковешников, 2014: 138), а также внешнеполитические факторы. Среди последних одним из наиболее значимых, по мнению С. В. Кан, яв-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2021. С. 234–235. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.04.2024).

ляется «ощущение “китайской” угрозы, что обусловлено: 1) периодом длительного китайского господства над регионом (1644–1912 гг.); 2) многочисленностью китайцев <...>; 3) потребительским, агрессивным отношением китайцев к природным ресурсам; 4) лояльным отношением к китайцам со стороны федеральных и региональных властей...» (Кан, 2016: 63).

Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что с одной стороны, потребление алкоголя населением Тувы оказывает существенное негативное влияние на происходящие в республике социально-экономические и демографические процессы, обуславливая высокий уровень преступности в регионе и высокие показатели смертности населения от внешних причин, а с другой — во многом именно социально-экономические и политические факторы выступают в качестве детерминант, обуславливающих специфику и масштабы потребления алкоголя населением региона.

Этнокультурная специфика потребления алкоголя коренными жителями Тувы

Анализ научных публикаций по исследуемой проблематике позволяет выделить в отдельную группу работы, авторы которых предпринимают попытки объяснить неудовлетворительную ситуацию с потреблением алкоголя в республике посредством изучения воздействующих на данный процесс социокультурных и, в первую очередь, этнокультурных факторов.

Данную группу факторов выделяют, как правило, исследователи, занимающиеся изучением специфики алкоголизации коренных (малых) этносов с привлечением данных этнографии и объясняющие выявленные закономерности существенным воздействием культурного контекста, имеющего непосредственную связь с проблематикой этнической идентичности (Ковешников, 2015).

Необходимо отметить, что употребление алкогольных напитков практиковалось коренными народами Сибири еще до начала XVIII в. В статье А. Х. Элерт, основанной на данных участников Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.), автор отмечает, что употребление алкоголя «носило сезонный характер, было тесно связано с языческими обрядами и верованиями, но не приводило к массовому появлению зависимых от алкоголя людей» (Элерт, 2007: 131).

Обращая внимание на то, что «бытовое пьянство <...> распространялось... лишь на немногих коренных жителей, которые утратили связь с сородичами и жили в городах и острогах, нанимаясь на работу к русским» (там же: 125), А. Х. Элерт вместе с тем предостерегает от поспешных выводов о наличии «русского следа» и указывает на отсутствие данных, «свидетельствовавших о серьезном влиянии русских на пристрастие коренных жителей Сибири к алкогольным напиткам» (там же: 131).

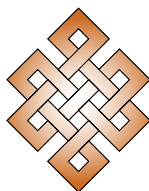
К аналогичному выводу пришли А. Н. Дмитриенко и М. Г. Чухрова на основе анализа сибирского эпоса, в котором представлены доказательства широкого использования алкоголя как психотропного средства, имеющего древние традиции и существовавшего «задолго до прихода славянских переселенцев»¹.

В статье А. Х. Элерта обосновывается, что процесс алкоголизации коренных жителей Сибири был запущен после разрешенного в 1833 г. ввоза на территории Сибири алкогольных напитков, а массовый характер приобрел с начала XX в. в результате установления в 1902 г. государственной винной монополии и замены «еще только складывающихся товарно-денежных отношений на товарно-денежные» (Элерт, 2007: 131).

В ряде научных работ (Ковешников, 2015; Пешковская, Мандель, Бадырды, 2015) алкоголизация коренного населения Тувы рассматривается как результат насильственной модернизации традиционной тувинской культуры, начавшейся в 20-е гг. XX в. и повлекшей за собой разрушение традиционного образа жизни и утрату базовых социокультурных установок — процессов, продолжавшихся вплоть до 90-х гг. прошлого столетия, когда «культура тувинцев во всем богатстве ее проявлений, была реабилитирована и признана ценностью» (Ковешников, 2015: 122).

Как отмечает Ч. К. Ламажаа, в ходе модернизации «культура тувинцев скорее воспринималась как некое “докультурное” состояние, целина, которую нужно “поднимать”. Тувинцы же достаточно

¹ Дмитриенко А. Н., Чухрова М. Г. Алкоголь в эпосе сибирских народов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 245.

скоро начали воспринимать такое отношение к своей культуре как высокомерие, это побуждало их «замыкаться в себе», включались механизмы самосохранения культуры, рождалось отчуждение»¹.

В этом смысле ценностно-нормативный конфликт, возникший в сознании тувинцев как «гордого народа», осознающего свою этническую принадлежность (Мадюкова, 2018: 78) и одновременно с этим принявшего идею «об отсталости культуры тувинского народа»², можно считать одним из предикторов аккультурационного стресса, оказавшего существенное влияние на масштабы потребления алкоголя в республике.

В статье М. Г. Чухровой и коллег подчеркивается, что «потеря духовной независимости в масштабах целого народа»³, стала одним из наиболее патогенных факторов, спровоцировавших ускоренное формирование алкогольной аддикции среди коренного населения Восточных регионов России. Эта закономерность нашла также подтверждение в других работах отечественных и зарубежных исследователей (Дабиев, 2015; Ковешников, 2015; Пешковская, Мандель, Бадыргы, 2015; Семенова, 2017; Field, Caetano, 2010; Epstein, Botvin, Diaz, 2000; Rosa de la M., 2002), по мнению которых «аккультурация и аккультурационный стресс выступают условиями, способствующими развитию алкогольной зависимости» (Пешковская, Мандель, Бадыргы, 2015: 49).

В диссертационном исследовании А. К. Кужугет, посвященном изучению духовной культуры тувинцев сквозь призму социокультурных детерминант, автор приходит к выводу, что в процессе модернизации «игнорировались особенности многовекового жизненного уклада и менталитета народа, что привело <...> к социальной апатии, развитию чувства национальной неполноценности у тувинцев»⁴.

Также можно выделить диссертацию Р. В. Ширижик, в которой именно состояния тоски, тревоги и дискомфорта названы в качестве основных провоцирующих факторов наиболее пароксизмального влечения к алкоголю у большинства тувинцев⁵. В этом исследовании, а также в ряде других публикаций⁶ отмечается, что одним из последствий насильственной модернизации стало искоренение исконных тувинских традиций, в том числе касавшихся запрета на прием алкогольных напитков детьми, мужчинами до 39 лет (и только после женитьбы), женщинами — до 49 лет, ограничений по объему потребления, препятствующих состоянию сильного опьянения.

Авторы работ, посвященных изучению этнокультурных аспектов алкоголизации коренного населения Тувы, часто акцентируют внимание на том, что не последнюю роль в увеличении масштабов потребления алкоголя и росте смертности тувинцев от алкоголь-ассоциированных причин, оказал переход тувинцев с *араки* (традиционного тувинского алкогольного напитка крепостью от 5 до 20% алкоголя, производимого из заквашенного коровьего молока) на потребление более крепких спиртных напитков.

В статье В. А. Кисель показано, что, особые масштабы этот переход приобрел после установления советской власти — в результате запрета на самогонование (подрывавшее бюджет государства), а также коллективизации (следствием которой стало сокращение «количества скота и соответственно

¹ Ламажаа Ч. К. Этнопсихологические исследования тувинцев: социокультурологические и психологические [Электронный ресурс] // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. URL: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/central_naya_aziya/lamazhaa_ch_k_etnopsihologicheskie_issledovaniya_tuvincev_sociokulturologicheskie_i_psihologicheskie1/ (дата обращения: 30.01.2025).

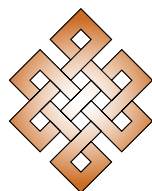
² Кужугет А. К. Социокультурные детерминанты исторической динамики духовной культуры тувинцев: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Кемерово. 2006. С. 37.

³ Чухрова М. Г., Бадыргы И. О., Ударцева Т. Л., Монгуш Ч. К., Гафаров В. В. Основные направления профилактики алкоголизма среди коренного населения с учетом культуральных и психологических особенностей // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7–2 (19). С. 226.

⁴ Кужугет А. К. Социокультурные детерминанты исторической динамики духовной культуры тувинцев : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Кемерово. 2006. С. 37.

⁵ Ширижик Р. В. Медико-социальные последствия злоупотребления алкоголем у коренных жителей Республики Тыва: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2003. С. 23.

⁶ Кисель В. А. Самогонование у тувинцев: конфликт традиционной культуры и государства // Сибирский сборник-4: Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры: Памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой, Санкт-Петербург, 28–30 октября 2013 г. / отв. ред. В. Н. Давыдов, В. В. Бочаров. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 506–522.

молока, шедшего на перегонку»)¹. Изучая предпосылки и основные детерминанты конфликта между народными традициями и политикой государства, автор подчеркивает, что увеличение доли потребления тувинцами крепких алкогольных напитков стало закономерным следствием советской антиалкогольной политики, в результате которой произошел переход от традиционного слабоалкогольного напитка к покупной государственной продукции (Кисель, 2019).

Период конца XX — начала XXI в. ознаменовался кардинальной трансформацией не только социально-экономических, но и культурно-нравственных основ общества российского общества в целом и входящих в его состав территорий, в частности. Несоответствие между потребностями рыночной экономики и культурной спецификой малых народов, не «вписывающихся» в философию рыночной экономики, спровоцировало «волны» архаизации — «массового стихийного обращения к архаическому социокультурному наследию в условиях кризиса социальной трансформации» (Ламажаа, 2011: 11).

Как отмечает Ч. К. Ламажаа, большинство ценностей рыночной экономики (цена, конкуренция, прибыль и пр.) были чужды тувинцам, «а их внедрение в жизнь кардинальными способами <...> привело к полной дезорганизации и утрате привычных представлений о способах зарабатывания средств...» (там же: 14). Как результат — «основными видами финансовых доходов для семей в этот период, особенно в сельской местности, стали пенсии и детские пособия», а «существенная часть населения от безвыходности стала пропивать эти крошечные средства» (там же: 14).

Анализируя этнокультурные факторы алкоголизации коренного населения Республики Тыва, нельзя обойти вниманием *гендерные и возрастные аспекты* данной проблематики, также привлекающие к себе внимание исследователей.

В статье Т. Г. Боргояковой и А. П. Лопсан, посвященной выявлению проблемных зон гендерных отношений посредством анализа текстов у тувинском Интернет-дискурсе, один из выводов связан с тем, что максимальное внимание среди обсуждаемых тувинцами в Интернет-пространстве вопросов «занимает тема алкоголизма и его негативного влияния на состояние брачно-семейных отношений, составляя более 50% в общей тематике основных тематических блоков», хотя, конечно, «акцент сделан на его мужском варианте» (Боргоякова, Лопсан, 2024: 50).

В ряде публикаций (Алесева, 2018; Анжиганова, Ак-Лама, 2016; Боргоякова, Лопсан, 2024; Донгак, 2025; Доржу, 2011; Монгуш, 2021) увеличение масштабов потребления алкоголя в Республике Тыва рассматривается как одно из последствий трансформации в сознании тувинцев представлений о гендерных ролях (Боргоякова, Лопсан, 2024), произошедшей, в том числе, под влиянием ослабления патриархальных устоев и демократизации семейных отношений (Доржу, 2011).

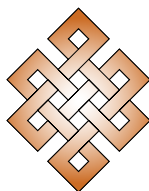
Эта же проблема стала предметом исследования в статье Л. В. Анжигановой и С. М. Ак-Лама (Анжиганова, Ак-Лама, 2016). Авторы акцентируют внимание на таких процессах, как утрата мужчинами маскулинности и смещение традиционных гендерных ролей, снижение ценности института семьи и рост числа разводов в республике. Показательно, что по данным проведенного авторами в 2015 г. социологического исследования с участием 250 жительниц Тувы, более четверти опрошенных (28,6%) к числу основных причин развода отнесли «пьянство супруга» (там же: 111).

В публикации З. Ю. Доржу также нашли отражение и проблема алкоголизма как одна распространенных причин развода в тувинских семьях и трансформация отношения общества к разводу, который «перестал быть страшным, и общественное мнение стало воспринимать его как явление нормальное и даже благотворное в некоторых ситуациях» (Доржу, 2011: 37).

В статье А. М. Монгуш в качестве основных факторов алкоголизации мужского населения Тувы выделены ломка «традиционного образа жизни и духовных ценностей, которая сопровождала переходу от кочевого образа жизни к оседлому» (Монгуш, 2021: 43), оторванность от духовного образования и выработанных веками этических норм, а также распространение «мужского иждивенчества» как следствия ослабления роли мужчины как главы семьи (там же: 45).

Не случайно, на первом Республиканском форуме отцов Тувы, состоявшемся в ноябре 2011 г., наиболее злободневными вопросами для обсуждения стали повышение ответственности отцов за воспитание молодежи, возрождение традиционных семейных ценностей и борьба с алкоголизмом в

¹ Кисель В. А. Указ. соч. С. 515.

семьях¹. В этой связи можно также отметить публикацию Н. М. Лавренюк-Исаевой, посвященную исследованию роли социального предпринимательства в человеческом развитии Тувы. В работе автор упоминает, в частности, региональную общественную организацию «Сыны народа за трезвость» и реализуемый ею социальный проект «Школа трезвости», цель которого «снизить и свести к нулю алкоголизацию населения Тувы, а затем и России» (Лавренюк-Исаева, 2022: 204).

Не меньшей проблемой в последние годы стало увеличение масштабов женского алкоголизма. Учитывая ежегодный рост случаев диагностированной алкогольной зависимости у женщин тувинской этнической принадлежности, интерес представляет работа Н.А. Бохан и коллег, основанная на сравнительном анализе особенностей потребления алкоголя в различных этнических группах, что позволило авторам сделать вывод о более высокой прогредиентности в формировании алкогольной зависимости у тувинских женщин в сравнении с русскими, низкой толерантности к алкоголю и более частой распространенностью тяжелых форм алкогольных амнезий (Бохан и др., 2021: 59).

Сами женщины также осознают эту проблему. По данным, представленным в статье Л. В. Анжигановой и С. М. Ак-Лама, проблема женского алкоголизма была отнесена жительницами Тувы (2015, N=250) к числу наиболее острых наряду с женской безработицей, бедностью и утратой статуса «хранительницы» очага (Анжиганова, Ак-Лама, 2016: 113).

Негативное отношение общества к женскому алкоголизму нашло отражение и в художественных произведениях тувинских авторов. В частности, рассматривая типологию женских образов в тувинской драматургии советского периода, Ш. А. Мааты-оол приводит в качестве примера пьесу В. Сорен-оол, в которой отрицательная героиня Чылбак наделена таким качеством, как неумеренное потребление алкоголя².

При всей важности гендерных аспектов алкоголизации коренного населения Тувы, не менее значимой является возрастная специфика, и в первую очередь, проблема потребления алкоголя тувинской *молодежью*.

В публикации В. К. Севек, Ш. Ч. Соян и Р. М. Севек представлены результаты исследования (2012, N=500), согласно которым 21,2%, то есть каждый пятый из числа тувинской молодежи, отнесли алкоголизм и наркоманию к числу наиболее острых общественно-значимых проблем региона (Севек, Соян, Севек, 2012: 142).

Трансформация социокультурной сферы, обусловленная социально-экономическим кризисом 1990-х гг., привела в Туве к утрате «межпоколенной связи, поддерживавшей морально-этические нормы в течение многих веков»³ и имела одним из негативных последствий незнание молодыми поколениями тувинцев истории своего народа, а также исконных обычаев, в том числе «связанных с употреблением алкогольных напитков»⁴.

В публикации С. Д. Хомушку, М. Г. Чухровой приведены результаты опроса 154 студентов Тувинского государственного университета, согласно которым только 6 человек слышали о существовании традиции, связанных с ограничением потребления алкоголя тувинцами⁵. По мнению Т. Л. Ударцевой

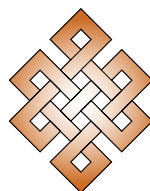
¹ Серээдар С. В. О создании Совета мужчин Республики Тыва // Россия и Сибирь в изменяющемся мире: история и современность : Материалы всероссийской (с международным участием) научно-теоретической конференции, Иркутск, 20 апреля 2022 года / отв. ред. Л. В. Занданова. Иркутск: Издательство «Репроцентр+», 2022. С. 106–112.

² Мааты-Оол Ш. А. Типология женских образов в тувинской драматургии советского периода (1945–1985 гг.) // Алтайское языкознание: проблемы и исследования : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 150-летию первой «Грамматики алтайского языка», Горно-Алтайск, 18–22 июня 2019 года / отв. ред. А. Н. Майзина. Горно-Алтайск: Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2019. С. 338–343.

³ Кужугет А. К. Социокультурные детерминанты исторической динамики духовной культуры тувинцев: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Кемерово. 2006. С. 37.

⁴ Ооржак Л. Н., Монгуш Ч. Н. Факторы риска суицидального поведения в Республике Тува [Электронный ресурс] // Мир науки: Интернет-журнал. 2017. Т. 5, № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/14PSMN317.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).

⁵ Хомушку С. Д., Чухрова, М. Г. Мотивации отказа от алкогольного потребления у тувинской молодежи // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза : Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 03 марта 2021 года / под ред. Ю. А. Гуськова и др. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2021. Ч. 1. С. 245.

и коллег, это стало одной из причин того, что представители данной возрастной группы стали «наиболее уязвимой категорией в отношении формирования аддиктивного и девиантного поведения»¹.

В то же время, именно отголосками многовековых традиций, сохранившимися благодаря тому, что «тувинцы в глубине души осознают особый культурный мир, неизменный в своем основании»², можно, на наш взгляд, объяснить более низкую распространенность потребления алкоголя в среде тувинских подростков (Кошкина, Шамота, Ширижик, 2002) и в целом более позднее приобщение тувинцев к потреблению алкоголя в сравнении с русскими, что нашло подтверждение в ряде исследований³.

В частности, по данным, представленным в диссертационном исследовании И. О. Бадыргы, средний возраст начала систематического употребления алкоголя тувинцами составляет 35,1 года (а у русских — 24,6 года, то есть на 10 лет раньше). В диссертации также нашли отражение данные о более позднем первичном обращении тувинцев с алкогольным психозом к наркологу (40,3 года против 33,9 года у русских), а также доказано, что «манифестация психопатических расстройств у тувинцев происходит в среднем на 4,3 года позже, чем у русских»⁴.

Вместе с тем, необходимо принять во внимание результаты других исследований, согласно которым причинами более позднего приобщения тувинской молодежи к употреблению алкоголя может быть не столько влияние этнокультурных традиций, сколько тот факт, что «подростки-тувинцы хуже переносят алкоголь <...> что может свидетельствовать или о большем в количественном отношении употреблении ими алкоголя за один прием <...> или о худшей переносимости ими алкоголя» (Пешковская, Мандель, Бадыргы, 2015: 50). По данным многочисленных источников, и то, и другое характеризует специфику алкогольного поведения тувинцев и требует внимания к еще одной группе детерминант, имеющих в большей степени нейropsychологическое, нежели этнокультурное происхождение.

Конституционно-обусловленные, нейropsychологические и медицинские аспекты алкоголизации тувинцев

Среди научных работ, ставших объектом нашего анализа в ходе изучения заявленной проблематики, существенную долю занимают исследования, посвященные изучению *конституционно-обусловленных и нейropsychологических особенностей* коренных народов Сибири (Бохан и др., 2011; Бохан, Мандель, Пешковская, 2014; Донгак, Монгуш, 2021; Ковешников, 2014; Ламажаа, 2013; Пешковская, 2014; Пешковская и др., 2016; Чухрова и др., 2019). По мнению авторов, именно эта группа особенностей выступает в качестве значимых факторов риска алкоголизации тувинского народа, предопределяя неудовлетворительные медико-социальные и демографические показатели в регионе.

В частности, в ряде научных работ предрасположенность тувинцев к алкогольной зависимости объясняется эмоциональной направленностью и асимметрией мозга с преобладанием левых и неопределенных признаков (Леутин, Чухрова, Кривошеков, 1999).

Как отмечают Т. Л. Ударцева, И. О. Бадыргы и Ч. К. Монгуш, характерная для коренного населения Тувы правополушарность создает «нейрофизиологические предпосылки ускоренного формирования алкогольной зависимости у тувинцев, связанные с преобладанием амбидекстрии и левосторонних показателей функциональной асимметрии мозга»⁵. Согласно данным, приведенным М. Г. Чухровой и соавторами, «в популяции тувинцев более 70% синистралов (т. е. правополушарных личностей) <...>, среди русских таких в том же регионе не больше 14%»⁶.

¹ Ударцева Т. Л., Бадыргы И. О., Монгуш Ч. К. (2010) Психологические факторы алкогольного потребления у тувинцев // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 234.

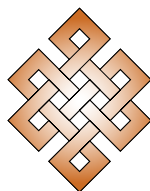
² Ламажаа Ч. К. Этнопсихологические исследования тувинцев: социокультурологические и психологические [Электронный ресурс] // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. URL: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/central_naya_aziya/lamazhaa_ch_k_etnopsihologicheskie_issledovaniya_tuvincev_sociokulturologicheskie_i_psihologicheskie1/ (дата обращения: 30.01.2025).

³ Бадыргы И. О. Особенности формирования алкоголизма и алкогольных психозов у коренного населения Республики Тыва: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск. 2015. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Ударцева Т. Л., Бадыргы И. О., Монгуш Ч. К. Психологические факторы алкогольного потребления у тувинцев // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 235.

⁶ Чухрова М. Г., Бадыргы И. О., Ударцева Т. Л., Монгуш Ч. К., Гафаров В. В. Основные направления профилактики алкоголизма среди коренного населения с учетом культуральных и психологических особенностей // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7–2 (19). С. 225.

В работе, выполненной М. Г. Чухровой и соавторами, обосновано, что формируемое правополушарностью образно-чувственное восприятие мира инициирует потребность в изменённых (эйфорических) состояниях сознания и оказывает влияние как на степень социальной адаптированности, так и «на поведенческие стереотипы, связанные с потреблением алкоголя» (Чухрова и др., 2019: 3351).

Важным представляется акцент, сделанный в статье В. Г. Морогина и Н. П. Костиной, на том, что влияние этанола на систему подкрепления приводит к сильному ее возбуждению и «создает нейрофизиологические предпосылки для развития «синдрома зависимости» (Морогин, Костина, 2013: 9) от алкогольных и наркотических веществ.

В ряде публикаций затрагивается проблема культурно обусловленной алекситимии, которая «провоцирует жить «здесь и сейчас», исключая долговременную перспективу» (Чухрова и др., 2019: 3352), а также рассматривается связанная с ней «антиципационная несостоятельность (неспособность прогнозировать результат того или иного процесса), что характерно для правополушарных личностей»¹.

Нельзя обойти вниманием научные публикации, авторы которых указывают на агрессивность как отличительное свойство личности тувинцев. Резкая континентальность национального характера коренных тувинцев (Ламажаа, 2013; Донгак, Монгуш, 2021), которая сформировалась под влиянием природно-климатического разнообразия в регионе и «поддерживается влиянием двух основных религиозных систем — шаманизма и буддизма, сосуществующих в регионе более двух веков», приводит к тому, что «в душе тувинца присутствуют разнонаправленные “зоны”, спрессованные в душе до взрывоопасного состояния. Достаточно “искры” в виде алкоголя, чтобы все эти “зоны” противоречий перестали контролироваться, выплеснулись наружу»². По мнению исследователей, этим можно объяснить как большое число преступлений, совершенных тувинцами в состоянии алкогольного опьянения, так и высокий процент самоубийств как крайней степени проявления агрессии, направленной внутрь себя. Именно этнические особенности эмоциональной сферы тувинцев и специфика их эмоционального реагирования Л. Н. Ооржак и Ч. Н. Монгуш относят к одной из трех основных групп факторов риска, предопределяющих частоту суицидов среди населения Тувы³.

В статье В. Г. Морогина и Н. П. Костиной, посвященной социально-психологическому осмыслению причин алкоголизации России, в качестве одного из важнейших биологических механизмов формирования алкогользависимого поведения назван дефицит изофермента альдегидагидрогеназы, в результате чего «в ходе метаболизма этанола образуется большое количество уксусного альдегида, вызывающего дисфорию уже после небольших доз алкоголя» (Морогин, Костина, 2013: 9).

Коварные свойства алкоголя, обусловленные ферментативной недостаточностью и предопределяющие негативное воздействие на организм, нашли отражение и в литературных источниках. В частности, в статье А. Н. Дмитриенко и В. Г. Чухровой, посвященной анализу алкогольной тематики в эпосе коренных народов Сибири, приведены выдержки из древних сказаний, в которых алкоголь предстает как мощное оружие, используемое для различного рода испытаний и подавления воли врага, для его моральной и физической нейтрализации⁴.

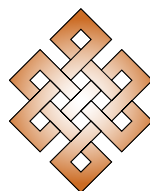
Яркие образы тувинцев после употребления алкоголя нашли отражение в тувинской сатирической прозе. В статьях Ш. Ю. Кужугет, посвященных становлению этого жанра, описано содержание произведения Ш. Монгуш «Хризантема», главный персонаж которого «в состоянии алкогольного

¹ Дмитриенко А. Н., Чухрова М. Г. Алкоголь в эпосе сибирских народов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 245.

² Ламажаа Ч. К. Этнопсихологические исследования тувинцев: социокультурологические и психологические [Электронный ресурс] // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. URL: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/central_naya_aziya/lamazhaa_ch_k_etnopsihologicheskie_issledovaniya_tuvincev_sociokulturologicheskie_i_psihologicheskie1/ (дата обращения: 30.01.2025).

³ Ооржак Л. Н., Монгуш Ч. Н. Факторы риска суицидального поведения в Республике Тува [Электронный ресурс] // Мир науки: Интернет-журнал. 2017. Т. 5, № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/14PSMN317.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴ Дмитриенко А. Н., Чухрова М. Г. Алкоголь в эпосе сибирских народов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 243–246.

опьянения перестает быть человеком, он и не животное, а необычное существо» (Кужугет, 2018: 45). Тем самым автор «указывает на противоестественное состояние человека после принятия алкоголя» и предупреждает о том, что пристрастившись к алкоголю, человек «может потерять самого себя»¹.

Определённый интерес представляют исследования, в которых описываются тенденция «снижения в поколениях популяционной устойчивости к алкоголю» (Ковешников, 2014: 138), а также высокие темпы прогрессивности алкоголизма у тувинцев, вследствие чего, как отмечает Р. В. Ширижик, «несмотря на более позднее знакомство с алкоголем и более позднее начало систематического употребления алкоголя, алкоголизм у большинства тувинцев сформировался очень быстро — у 44% за 3–5 лет и 9% вообще за 1–2 года»².

К числу факторов рассматриваемой группы исследователи также относят доминирование в структуре алкогольных мотиваций субмиссивной мотивации, связанной с «невозможностью отказаться от выпивки “когда наливают”, податливостью, покорностью, подверженностью влиянию пьяной компании»³, что в определенную степень может служить показателем ригидности «алкогольных установок, которые традиционно считались нормой и входили в традиции тувинского народа»⁴.

Учитывая распространение и тяжесть проявления алкогольной зависимости у коренных народов Сибири, закономерным и актуальным представляется внимание исследователей к особенностям формирования и течения алкогольной зависимости у коренных жителей Тувы, клиническим проявлениям алкоголизма и его последствий. Из наиболее значимых работ можно выделить диссертационные исследования Р. В. Ширижик⁵ и И. О. Бадыргы⁶, позволившие авторам выявить специфические особенности формирования алкоголизма и клинических проявлений алкогольных психозов у представителей тувинской этнической принадлежности.

В научных публикациях Н. А. Бохан и соавторов (Бохан и др., 2011; Бохан, Мандель, Пешковская, 2014) представлены данные, подтверждающие снижение продуктивности непосредственного запоминания, повреждение способности к обобщению, а также появление различного рода органических нарушений имеющие большую распространенность и глубину у больных алкоголизмом тувинцев в сравнении с представителями русской национальной принадлежности.

Результаты исследований, проведенных А. Г. Пешковской и соавторами, позволили не только описать влияние алкоголизма на когнитивные функции представителей коренного населения Сибири (Пешковская, 2014; Пешковская и др., 2016), но и подтвердить сделанный в ходе ряда исследований вывод о высокой прогрессивности, свидетельствующей о большей уязвимости коренного тувинского этноса к воздействию алкоголя и более частой обращаемостью в наркологические учреждения (Пешковская, Галкин, Стоянова, 2022: 563).

Что касается последнего, то считаем необходимым обратить внимание на научную публикацию Е. А. Кошкиной и коллег, подготовленную на основе изучения ситуации с алкоголизацией населения Тувы в 1991–2000 гг. (Кошкина, Шамота, Ширижик, 2002). Полученные в ходе проведенного анализа данные позволили авторам сделать вывод о том, что более частая обращаемость тувинцев в наркологические учреждения зачастую предопределена тем, что они находятся там «слишком кратко и не получают необходимого лечения, в результате чего почти половина больных попадает в стационар повторно в течение одного года» (там же: 63). В качестве причин такой ситуации авторы видят недостаточность наркологических учреждений в регионе и дефицит врачей-наркологов,

¹ Кужугет Ш. Ю. Становление жанра сатирического рассказа в тувинской прозе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 451.

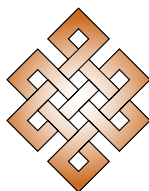
² Ширижик Р. В. Медико-социальные последствия злоупотребления алкоголем у коренных жителей Республики Тыва : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2003. С. 21.

³ Дмитриенко А. Н., Чухрова М. Г. Алкоголь в эпосе сибирских народов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 243.

⁴ Ударцева Т. Л., Бадыргы И. О., Монгуш Ч. К. (2010) Психологические факторы алкогольного потребления у тувинцев // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 235.

⁵ Ширижик Р. В. Медико-социальные последствия злоупотребления алкоголем у коренных жителей Республики Тыва : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2003. С. 31.

⁶ Бадыргы И. О. Особенности формирования алкоголизма и алкогольных психозов у коренного населения Республики Тыва: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2015. 22 с.

что диктует необходимость привлечения внимания к этой проблеме со стороны властных структур и общества.

К сожалению, с начала 2000 гг. ситуация не изменилась в лучшую сторону, о чем свидетельствуют выводы, представленные в работе М. А. Семенова (Семенов, 2019). На основе изучения системы здравоохранения Тувы в 1944–2017 гг., автор делает вывод о том, что неудовлетворительная ситуация, сложившаяся в республике в связи с высокими показателями смертности населения от внешних причин, в том числе ассоциированных с алкоголем, в определенной степени стала одним из закономерных результатов реформирования системы здравоохранения на местах, сокращения амбулаторно-поликлинических учреждений и медицинского персонала (там же: 110), снижения качества медицинской помощи, а также следствием неэффективности системы первичной профилактики алкоголизма среди населения Тувы.

В этой связи можно выделить еще одну группу научных публикаций, авторы которых анализируют *инструменты профилактики, диагностики и терапии* (в первую очередь, психодиагностики и психотерапии) алкогольной зависимости, эффективность которых применительно к коренным жителям Тувы напрямую зависит от степени учета их этнокультурных и нейropsychологических особенностей.

Этот вывод нашел подтверждение, в частности, в ходе изучения особенностей наркологической ситуации в Сибири на основе обследования 155 больных тувинской и русской этнических принадлежностей с люцидной и психотической формами. Полученные результаты позволили Н. А. Бохан и коллегам сделать вывод о том, что именно выявление этнокультуральной специфики формирования наркологических расстройств среди коренного населения Тувы служит немым условием для определения новых возможностей повышения эффективности терапии и профилактики алкоголизма и связанных с ним психотических расстройств «с расширением этнически компетентных границ реабилитационного воздействия» (Бохан и др., 2013: 12).

Из многочисленных работ по данной проблематике можно выделить статью О. И. Салминой-Хвостовой с коллегами (Салмина-Хвостова, Бадыргы, Басов, 2012), а также публикации, подготовленные научными коллективами под руководством или при непосредственном участии Н. А. Бохан и М. Г. Чухровой (Бохан, Мандель, Пешковская, 2014; Бохан и др., 2013, 2019).

В частности, важным представляется вывод М. Г. Чухровой и коллег о том, что высокие показатели заболеваемости алкоголизмом в республике в значительной степени являются следствием неэффективности системы первичной профилактики, которая, по мнению авторов, «практически совсем не работает, и все медико-психологические и социальные мероприятия проводятся уже по выявленным случаям зависимости и их последствиям — являясь, таким образом, мерами вторичной и третичной профилактики» (Чухрова и др., 2019: 3348).

Последнее представляется нам особенно важным, поскольку проблема разработки региональных программ на основе федеральных аналогов без учета социокультурных и этноконфессиональных особенностей населения конкретных территорий уже неоднократно признавалась одной из причин неэффективности реализации демографической политики на местах.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на статью С. Ч. Донгак, в которой автор предлагает в борьбе с потреблением алкоголя тувинской молодежью использовать опыт Монголии, решившей эту проблему путем «широкого внедрения традиционного для всех кочевников напитка — кумыса» (Донгак, 2025: 121).

На основе представленного выше анализа научных публикаций по проблематике, связанной с потреблением алкоголя коренным населением Тувы, можно всю совокупность детерминант, предопределяющих специфику и масштабы потребления алкоголя в Республике Тыва, объединить в пять основных групп, представленных в *таблице 3*.

Необходимо подчеркнуть, что данная классификация достаточно условна, так же, как и распределение факторов внутри каждой из групп. Потребление алкоголя — это полидетерминированный процесс и оценка вклада каждого из выделенных факторов может стать предметом отдельного научного исследования.

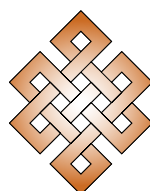
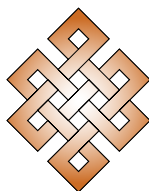

Таблица 3. Основные детерминанты потребления алкоголя в Республике Тыва
Table 3. The main determinants of alcohol consumption in the Republic of Tuva

№	Факторы	Содержание
1.	Этнокультурные	— вековые традиции широкого использования алкоголя как психотропного средства; — установление в начале XX в. государственной винной монополии, способствовавшей массовой алкоголизации коренного населения Сибири; — искоренение исконных тувинских традиций в отношении ограничений потребления алкоголя как результат трансформации социокультурной сферы в целом и насильственной модернизации традиционной тувинской культуры в 1920–1990 гг. в частности: — переход тувинцев с арак на потребление более крепких спиртных напитков как результат советской антиалкогольной политики; — ригидность традиционных алкогольных установок тувинского народа; — несоответствие культурной специфики малых народов философии рыночной экономики и общества потребления; — смещение традиционных гендерных ролей, кризис института семьи и рост числа разводов; — утрата межпоколенных связей.
2.	Природно-климатические	— суровые климатические условия, предопределяющие выбор в пользу более крепких алкогольных напитков
3.	Социально-экономические	— низкий уровень жизни населения Тувы; — высокий уровень безработицы тувинцев; — более низкие, в сравнении с общероссийскими, среднедушевые доходы жителей республики; — развитие теневого сектора алкогольного рынка; — снижение эффективности системы первичной профилактики алкоголизма среди населения Тувы как следствие реформирования национальной системы здравоохранения
4.	Политические	— нестабильность внутривнутриполитической ситуации в стране на протяжении всего XX в.; — воздействие внешнеполитических факторов, в том числе, «китайской» угрозы
5.	Конституционно-обусловленные и нейropsychологические	— правополушарность, предопределяющая ускоренное формирование алкогольной зависимости у тувинцев; — образно-чувственное восприятие мира, инициирующее потребность в изменённых (эйфорических) состояниях сознания и создающее предпосылки для развития зависимости от алкоголя; — этнические особенности эмоциональной сферы тувинцев и специфика их эмоционального реагирования как проявление резкой континентальности национального характера, обусловленной влиянием религии и природно-климатического разнообразия; — дефицит в крови тувинцев изофермента альдегиддегидрогеназы, обуславливающий интолерантность представителей данной этнической группы к алкоголю и негативно влияющий на характер, тяжесть и прогноз течения алкоголизма; — высокие темпы прогрессивности алкоголизма у тувинцев в сочетании со снижением популяционной устойчивости к алкоголю; — доминирование в структуре алкогольных мотиваций субмиссивной мотивации.

Заключение

Несмотря на отражение общероссийских тенденций, ряд показателей социально-экономического, демографического развития, а также общественной безопасности Республики Тыва требуют повышенного внимания, свидетельствуя о высоком уровне неблагополучия населения и предопределяя низкую миграционную привлекательность территории.

Потребление алкоголя выступает одним из значимых факторов, воздействующих на поведение тувинцев в отношении здоровья и продолжительности жизни и обуславливающих высокие показатели смертности населения Тувы, в том числе, от внешних причин.

На основе проведенного анализа вся совокупность детерминант, предопределяющих специфику и масштабы потребления алкоголя в Республике Тыва, выявленных и обсуждающихся в научных работах, условно объединена в пять основных групп: этнокультурные; природно-климатические; социально-экономические; политические; конституционно-обусловленные и нейropsychологические.

Необходимо понимать, что определение основных детерминант алкоголепотребления в Республике Тыва — это только первый этап, необходимый для понимания масштабов и степени остроты проблемы. Следующим шагом должна стать разработка комплекса мер, учитывающих социально-экономические, природно-климатические и культурно-исторические особенности Тувы и адресованных органам власти, общественным структурам и иным субъектам, заинтересованным в решении этой серьезной социальной проблемы.

Считаем важным подчеркнуть, что не все из указанных групп факторов подлежат прямому воздействию со стороны органов власти, а тех, на которые можно не только воздействовать, но и получить стабильные результаты в кратчайшие сроки — еще меньше. Значительная часть детерминант достаточно устойчивы к различного рода воздействиям и нивелировать их влияние или практически невозможно (как в случае с этнокультурными, природно-климатическими или конституционно-наследственными и нейropsychологическими). Воздействие же на социально-экономические детерминанты (включая снижение социальной напряженности, повышение уровня социально-экономического развития территории и уровня жизни населения республики) сопряжено с необходимостью вложения больших ресурсов (управленческих, организационных, финансовых) и отсроченным по времени эффектом.

Безусловно, учитывая значимость культурно-исторических факторов в детерминации алкоголепотребления, основной упор в сокращении масштабов потребления алкоголя необходимо сделать в пользу разработки и реализации мероприятий, учитывающих выраженную этнокультурную специфику региона и направленных на осознание этнической идентичности. Вместе с тем, это не отменяет традиционных мер, уже доказавших свою эффективность, в том числе, в других регионах. К их числу можно отнести: усиление контроля над производством и реализацией алкогольной продукции со стороны государства, расширение масштабов санитарно-просветительской работы среди населения, адресность и доступность антиалкогольной пропаганды, максимально раннее осуществление профилактических мероприятий, налаживание механизмов взаимодействия между традиционной медициной и народным целительством. Только комплексное решение проблемы с учетом всех воздействующих факторов способно принести положительные результаты, выраженные не только в сокращении масштабов потребления алкоголя, но и в снижении сопряженных с его потреблением рисков.

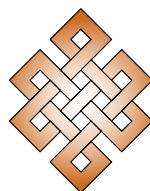
Благодарности

Автор выражает признательность рецензентам за критическую оценку материалов, отправленных на рецензирование, и конструктивные замечания, оказавшие существенную помощь в доработке рукописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева, А. Г. (2018) Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект // Миссия конфессий. Т. 7. № 6 (33). С. 686–694.

Анжиганова, Л. В., Ак-Лама, С. М. (2016) Мир женщин современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 105–115.

Артемьев, И. А. (2021) Преемственность как научно-концептуальный футурологический подход к эпистемологии социальной психиатрии // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. № 2 (111). С. 73–81. DOI: [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-2\(111\)-73-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-2(111)-73-81)

Балакина, Г. Ф. (2023) Специфика адаптационных практик этнических групп Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 255–273. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18>

Башкуев, В. Ю. (2018) Медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР в Тувинской Народной Республике и становление тувинского здравоохранения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 426. С. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/426/6>

Бойцов, С. А., Самородская, И. В., Семенов, В. Ю. (2016) Влияние медицинских и немедицинских факторов на смертность населения: роль алкоголя // Социальная и клиническая психиатрия. Т. 26. № 2. С. 97–105.

Боргоякова, Т. Г., Лопсан, А. П. (2024) Гендерная проблематика в тувинском Интернет-дискурсе // Новые исследования Тувы. № 4. С. 46–60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.4>

Бохан Н. А., Мандель, А. И., Кузнецов, В. Н., Рахмазова, Л. Д., Аксенов, М. М., Перчаткина, О. Э., Репецкий, Д. Н. (2017) Алкоголизм и фактор суицидальности среди коренного населения районов, приравненных к Крайнему Северу // Суицидология. Т. 8. № 1 (26). С. 68–76.

Бохан, Н. А., Мандель, А. И., Пешковская, А. Г., Бадыргы, И. О., Асланбекова, Н. В. (2013) Этнотерриториальная гетерогенность формирования алкогольной зависимости у коренного населения Сибири // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Т. 113. № 6–2. С. 9–13.

Бохан, Н. А., Кисель, Н. И., Биче-оол, У. К., Мандель, А. И. (2021) Формирование алкогольной зависимости у женщин тувинской и русской этнической принадлежности // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. № 4 (113). С. 54–63. DOI: [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4\(113\)-54-63](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4(113)-54-63)

Бохан, Н. А., Мандель, А. И., Пешковская, А. Г., Бохан, Т. Г., Бадыргы, И. О., Монгуш, Ч. К. (2011) Этнокультуральные различия клинико-психологических взаимосвязей при алкогольной зависимости: возможности пиктографической идентификации // Психотерапия. № 9. С. 55–59.

Бохан, Н. А., Мандель, А. И., Пешковская, А. Г. (2014) Этнокультуральный контекст клинико-психологических взаимосвязей при алкогольной зависимости [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. № 2 (25). URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2014_2_25/nomer/nomer10.php?ysclid=mfzuxn3318923257348 (дата обращения: 05.02.2025).

Вангородская, С. А. (2018) Российская модель потребления алкоголя: особенности и влияние на смертность населения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. Т. 43. № 1. С. 28–36.

Вечтомова, Е. А., Богер, В. Ю. (2021) Анализ рынка алкогольной продукции // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК — продукты здорового питания. № 1. С. 23–37. DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-6447-2021-1-23-37>

Горина, Т. И., Кефели, В. Б. (2025) Восприятие проблем сохранения национально-культурной идентичности в общественном сознании жителей Республики Тыва // Теория и практика общественного развития. № 1 (201). С. 80–88.

Гунаев, Е. А., Бадмаева, Н. В., Кованова, Е. С. (2019) Индикаторы социального неблагополучия населения: этнорегиональная специфика Калмыкии, Бурятии и Тувы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 190–201. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.14>

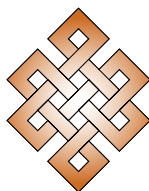
Дабиев, Д. Ф. (2015) Человеческий капитал и индекс преступности (на примере Тывы) // ЭКО. № 2 (488). С. 176–183.

Донгак, В. С., Монгуш, Д. Ш. (2021) Тувинская этничность как объект исследования // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 1. С. 146–172. DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-1-17-146-172>

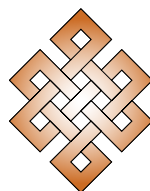
Донгак, С. Ч. (2025) О традиционном воспитании и проблема в современной тувинской семье // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 2 (195). С. 117–122.

Доржу, З. Ю. (2011) Тувинская семья: Тенденции её жизнедеятельности // Омский научный вестник. № 1 (95). С. 35–38.

Евланова, О. А. (2020) Некоторые результаты криминологического исследования детерминации преступности в Республике Тыва // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. № 2 (76). С. 62–70.

- Кан, В. С. (2016) Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. № 2. С. 52–72.
- Кисель, В. А. (2019) Народные традиции и государство: узел конфликтов и противоречий (на примере Тувы) // Кунсткамера. № 1 (3). С. 171–188. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-1\(3\)-171-188](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-1(3)-171-188)
- Ковешников, А. А. (2015) Культуральные факторы в генезе формирования алкогользависимого поведения // Вестник угроведения. № 3 (22). С. 119–128.
- Ковешников, А. А. (2014) Распространенность алкоголизма среди молодежи разных этнических групп на территории северного района (обзор литературы) // Вестник угроведения. № 4 (19). С. 132–144.
- Коссова, Т. В., Коссова, Е. В., Шелунцова, М. А. (2017) Влияние потребления алкоголя на смертность и ожидаемую продолжительность жизни в регионах России // Экономическая политика. Т. 12. № 1. С. 58–83.
- Кошкина, Е. А. Шамота, А. З., Ширижик, Т. В. (2002) Особенности распространенности алкоголизма в Республике Тыва в 1991–2000 гг. // Вопросы наркологии. № 5. С. 59–64.
- Кужугет, Ш. Ю. (2018) Фольклорные истоки сатиры в тувинской прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 7–1 (85). С. 41–46. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.9>
- Лавренюк-Исаева, Н. М. (2022) Роль социального предпринимательства в человеческом развитии Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 190–212. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.15>
- Ламажаа, Ч. К. (2011) Волны архаизации постсоветской Тувы // Новые исследования Тувы. № 4. С. 11–26.
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии // Новые исследования Тувы. № 3. С. 69–83.
- Лебедева-Несевря, Н. А. (2013) Социальные детерминанты потребления алкоголя в регионах России // Современные исследования социальных проблем. № 9. С. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-76>
- Леутин, В. П., Чухрова, М. Г., Кривошеков, С. Г. (1999) Связь употребления алкоголя с особенностями функциональной асимметрии мозга тувинцев // Физиология человека. Т. 25. № 2. С. 67–70.
- Мадюкова, С. А. (2018) Ментальные и этнопсихологические особенности тувинцев в системе детерминант развития Республики Тыва (на примере этнотуризма) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 72–94. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.4>
- Макушева, М. О., Чо, Е. Г. (2020) Теневой рынок алкоголя: к определению основных типов и мотивов потребителей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. С. 90–111. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1642>
- Матвеева Е. В., Митин, А. А., Сат, А. В., Карашпай, С. М., Карашпай С. М. (2025) Социально-политические предпочтения в системе ценностей населения региона как ресурс устойчивости власти (на материалах Республики Тыва) // Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 31. № 1. С. 127–139.
- Монгуш, А. М. (2021) Особенности трансформации роли мужчины в тувинском обществе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 36. С. 37–49. DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.36.37>
- Морогин, В. Г., Костина, Н. П. (2013) Социально-психологическая история алкоголизации России // Медицинская психология в России: Научный сетевой журнал. Т. 5. № 5 (22). С. 1–31. DOI: <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2013-15140>
- Немцов, А. В. (2015) Российская смертность в свете потребления алкоголя // Демографическое обозрение. Т. 2. № 4. С. 111–135.
- Опенко, Т. Г., Чухрова М. Г. (2011) Смертность от внешних причин и ее связь с употреблением алкоголя в Республике Тыва // Суицидология. Т. 2. № 1(2). С. 48–50.
- Пешковская, А. Г. (2014) Этно-культуральный диспаритет когнитивных нарушений при алкоголизме // Неврологический вестник. Т. 46. № 3. С. 97–98.
- Пешковская, А. Г., Мандель, А. И., Бадырғы, И. О. (2015) Этнический фактор и проблема алкоголизма (аналитический обзор) // Вестник ТГПУ. № 3 (156). С. 49–57.
- Пешковская, А. Г., Мандель, А. И., Иванова, С. А., Прокопьева, В. Д. (2016) Влияние алкоголизма на когнитивные функции у представителей коренного населения Сибири // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. № 4(93). С. 105–109.
- Разводовский, Ю. Е., Дукорский, В. В. (2015) Корреляты парасуицида лиц с синдромом зависимости от алкоголя: гендерный аспект // Суицидология. № 1 (18). С. 46–53.

Салмина-Хвостова, О. И., Бадырғы, И. О., Басов, А. Н. (2012) Распространенность, клиника и особенности психотерапии алкоголизма у тувинцев // Вопросы наркологии. № 2. С. 79–85.

Санников, А. Л., Рогова, К. А., Мотина, А. А., Шаманин, Д. А. (2023) Анализ смертности от внешних причин в Республике Тыва // Международный научно-исследовательский журнал. № 12 (138). С. 1–7.

Севек, В. К., Соян, Ш. Ч., Севек, Р. М. (2016) Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // Социологические исследования. № 9 (389). С. 141–144.

Семенов, М. А. (2019) Развитие системы здравоохранения Тувы в 1944–2017 гг. // Новые исследования Тувы. № 3. С. 102–115. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.9>

Семенова, Н. Б. (2017) Причины суицидального поведения у коренных народов Сибири: смена традиционного образа жизни // Суицидология. Т. 8. № 4 (29). С. 31–42.

Чирун, С. Н., Сади С. С. (2021) Региональные политико-институциональные и этнополитические процессы на примере Республики Тыва // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. Т. 6. № 1(19). С. 19–27. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-19-27>

Чухрова, М. Г., Атаманова, Г. И., Хомушку, С. Д., Юдина, С. Д., Чухров, А. С. (2019) Этнокультуральный подход к превенции алкогольного потребления у тувинцев // Профессиональное образование в современном мире. Т. 9. № 4. С. 3346–3355. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20190423>

Элерт, А. Х. (2007) Алкоголь и галлюциногены в жизни коренных народов Сибири // Наука из первых рук. № 2 (14). С. 119–131.

Epstein, J. A., Botvin, G. J., Diaz T. (2000) Alcohol use among Hispanic adolescents: Role of linguistic acculturation and gender // Journal of Alcohol and Drug Education. № 45 (3). P. 18–32.

Field, C., Caetano, R. (2010) The role of ethnic matching between patient and provider on the effectiveness of brief alcohol interventions with Hispanics // Alcoholism: Clinical and Experimental Research. № 34 (2). P. 262–271.

Rosa de la, M. (2002) Acculturation and Latino adolescents' substance use: A research agenda for the future // Substance Use & Misuse. № 37(4). P. 429–456.

Дата поступления: 12.05.2025 г.

Дата принятия: 30.07.2025 г.

REFERENCES

Alekseeva, A. G. (2018) Family and marital relations among the indigenous peoples of Siberia: contemporary aspect. *Missiya konfessiy*, vol. 7, no. 6 (33), pp. 686–694. (In Russ.).

Anzhiganova, L. V. and Ak-Lama, S. M. (2016) The world of women in contemporary Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 105–115. (In Russ.).

Artemyev, I. A. (2021) Continuity as a scientifically conceptual futurological approach to the epistemology of social psychiatry. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*, no. 2 (111), pp. 73–81. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-2\(111\)-73-81](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-2(111)-73-81)

Balakina, G. F. (2023) Specifics of adaptation practices of ethnic groups in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 255–273. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18>

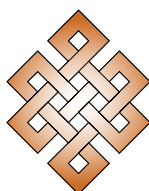
Bashkuev, V. Yu. (2018) Medical and sanitary expeditions of the RSFSR People's Commissariat of Health in the Tuvan People's Republic and the establishment of Tuvan healthcare (late 1920s — mid-1930s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 426, pp. 52–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/426/6>

Boytssov, S. A., Samorodskaya, I. V. and Semenov, V. Yu. (2016) Influence of medical and non-medical factors on mortality: the role of alcohol. *Sotsialnaya i klinicheskaya psikiatriya*, vol. 26, no. 2, pp. 97–105. (In Russ.).

Borgoyakova, T. G. and Lopsan, A. P. (2024) Gender issues in Tuvan Internet discourse. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 46–60. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.4>

Bokhan, N. A., Mandel, A. I., Kuznetsov, V. N., Rakhmazova, L. D., Aksenov, M. M., Perchatkina, O. E. and Repetsky, D. N. (2017) Alcoholism and suicidality factor among indigenous populations of territories equated to the Far North. *Suitsidologiya*, vol. 8, no. 1(26), pp. 68–76. (In Russ.).

Bokhan, N. A., Mandel, A. I., Peshkovskaya, A. G., Badyrgy, I. O. and Aslanbekova, N. V. (2013) Ethno-territorial heterogeneity in the formation of alcohol dependence among the indigenous peoples of Siberia. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S. S. Korsakova*, vol. 113, no. 6–2, pp. 9–13. (In Russ.).

Bokhan, N. A., Kisel, N. I., Biche-ool, U. K. and Mandel, A. I. (2021) Formation of alcohol dependence in women of Tuvan and Russian ethnic affiliation. *Sibirskiy vestnik psikhologii i narkologii*, no. 4(113), pp. 54–63. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4\(113\)-54-63](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2021-4(113)-54-63)

Bokhan, N. A., Mandel, A. I., Peshkovskaya, A. G., Bokhan, T. G., Badyrgy, I. O. and Mongush, Ch. K. (2011) Ethnocultural differences in clinical and psychological interrelations in alcohol dependence: possibilities for pictographic identification. *Psikhoterapiya*, no. 9, pp. 55–59. (In Russ.).

Bokhan, N. A., Mandel, A. I. and Peshkovskaya, A. G. (2014) Ethnocultural context of clinical and psychological interrelations in alcohol dependence. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*, no. 2 (25). (In Russ.) [online] Available at: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2014_2_25/nomer/nomer10.php?ysclid=mfzuxn3318923257348 (accessed 05.05.2025).

Vangorodskaya, S. A. (2018) The Russian model of alcohol consumption: characteristics and effects on population mortality. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, vol. 43, no. 1, pp. 28–36. (In Russ.).

Vechtyomova, E. A. and Boger, V. Yu. (2021) Analysis of the alcoholic beverages market. *Tekhnologii pishchevoy i pererabatyvayushchey promyshlennosti APK — produkty zdorovogo pitaniya*, no. 1, pp. 23–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-6447-2021-1-23-37>

Gorina, T. I. and Kefeli, V. B. (2025) Perceptions of the preservation of national-cultural identity in public consciousness of the Republic of Tuva residents. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 1 (201), pp. 80–88. (In Russ.).

Gunaev, E. A., Badmaeva, N. V. and Kovanova, E. S. (2019) Indicators of social disadvantage: ethno-regional specifics of Kalmykia, Buryatia, and Tuva. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 190–201. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.14>

Dabiev, D. F. (2015) Human capital and the crime index (the case of Tuva). *EKO*, no. 2(488), pp. 176–183. (In Russ.).

Dongak, V. S., Mongush, D. Sh. (2021) Tuvan ethnicity as an object of research. *Byulleten Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 1, pp. 146–172. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-1-17-146-172>

Dongak, S. Ch. (2025) On traditional upbringing and the problem in modern Tuvan families. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 2 (195), pp. 117–122. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. (2011) The Tuvan family: Trends in its livelihood. *Omskiy nauchnyy vestnik*, no. 1 (95), pp. 35–38. (In Russ.).

Evlanova, O. A. (2020) Some results of a criminological study on the determinants of crime in the Republic of Tuva. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 2 (76), pp. 62–70. (In Russ.).

Kan, V. S. (2016) Ethnosocial profile of the Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 52–72. (In Russ.).

Kisel, V. A. (2019) Folk traditions and the state: a knot of conflicts and contradictions (the case of Tuva). *Kunstka-mera*, no. 1(3), pp. 171–188. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-1\(3\)-171-188](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-1(3)-171-188)

Koveshnikov, A. A. (2015) Cultural factors in the genesis of alcohol-dependent behavior. *Vestnik ugrovedeniya*, no. 3(22), pp. 119–128. (In Russ.).

Koveshnikov, A. A. (2014) Prevalence of alcoholism among youth of different ethnic groups in the northern district (literature review). *Vestnik ugrovedeniya*, no. 4 (19), pp. 132–144. (In Russ.).

Kossova, T. V., Kossova, E. V. and Sheluntsova, M. A. (2017) The impact of alcohol consumption on mortality and life expectancy in Russian regions. *Ekonomicheskaya politika*, vol. 12, no. 1, pp. 58–83. (In Russ.).

Koshkina, E. A., Shamota, A. Z., Shirizhik, T. V. (2002) Features of the prevalence of alcoholism in the Republic of Tuva in 1991–2000. *Voprosy narkologii*, no. 5, pp. 59–64. (In Russ.).

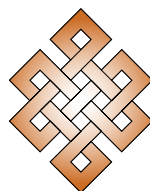
Kuzhuget, Sh. Yu. (2018) Folklore origins of satire in Tuvan prose. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 7–1(85), pp. 41–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.9>

Lavrenyuk-Isaeva, N. M. (2022) The role of social entrepreneurship in human development of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 190–212. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.15>

Lamazhaa, Ch. K. (2011) Waves of archaization in post-Soviet Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 11–26. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) National character of Turkic-speaking peoples of Central Asia. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 69–83. (In Russ.).

Lebedeva-Nesevrya, N. A. (2013) Social determinants of alcohol consumption in Russia's regions. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem*, no. 9, pp. 1–20. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-76>

Leutin, V. P., Chukhrova, M. G. and Krivoshechekov, S. G. (1999) The link between alcohol use and the characteristics of functional brain asymmetry in Tuvans. *Fiziologiya cheloveka*, vol. 25, no. 2, pp. 67–70. (In Russ.).

Madyukova, S. A. (2018) Mental and ethnopsychological characteristics of Tuvans in the system of determinants of the development of the Republic of Tuva (on the example of ethnotourism). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 72–94. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.4>

Makusheva, M. O. and Cho, E. G. (2020) The shadow alcohol market: towards a definition of basic types and consumer motives. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, no. 5, pp. 90–111. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1642>

Matveeva, E. V., Mitin, A. A., Sat, A. V., Karashpay, S. M. and Karashpay, S. M. (2025) Socio-political preferences in the system of regional population values as a resource for government stability (based on materials from the Republic of Tuva). *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 31, no. 1, pp. 127–139. (In Russ.).

Mongush, A. M. (2021) Features of the transformation of the male role in Tuvan society. *Bulletin of The Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, And Anthropology Series*, vol. 36, pp. 37–49. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.36.37>

Morogin, V. G. and Kostina, N. P. (2013) The social-psychological history of alcoholization in Russia. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii: Nauchnyi setevoy zhurnal*, vol. 5, no. 5(22), pp. 1–31. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2013-15140>

Nemtsov, A. V. (2015) Russian mortality in light of alcohol consumption. *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 2, no. 4, pp. 111–135. (In Russ.).

Openko, T. G. and Chukhrova, M. G. (2011) Mortality from external causes and its association with alcohol use in the Republic of Tuva. *Suitsidologiya*, vol. 2, no. 1(2), pp. 48–50. (In Russ.).

Peshkovskaya, A. G. (2014) Ethnocultural disparity of cognitive impairments in alcoholism. *Nevrologicheskiy vestnik*, vol. 46, no. 3, pp. 97–98. (In Russ.).

Peshkovskaya, A. G., Mandel, A. I. and Badyrgy, I. O. (2015) The ethnic factor and the problem of alcoholism (an analytical review). *Vestnik TGPU*, no. 3(156), pp. 49–57. (In Russ.).

Peshkovskaya, A. G., Mandel, A. I., Ivanova, S. A. and Prokopyeva, V. D. (2016) Influence of alcoholism on cognitive functions among the indigenous population of Siberia. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*, no. 4 (93), pp. 105–109. (In Russ.).

Razvodovsky, Yu. E. and Dukorsky, V. V. (2015) Correlates of parasuicide in individuals with alcohol dependence syndrome: gender aspect. *Suitsidologiya*, no. 1(18), pp. 46–53. (In Russ.).

Salmina-Khvostova, O. I., Badyrgy, I. O. and Basov, A. N. (2012) Prevalence, clinic and psychotherapeutic features of alcoholism among Tuvans. *Voprosy narkologii*, no. 2, pp. 79–85. (In Russ.).

Sannikov, A. L., Rogova, K. A., Motina, A. A. and Shamanin, D. A. (2023) Analysis of mortality from external causes in the Republic of Tuva. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, no. 12(138), pp. 1–7. (In Russ.).

Sevek, V. K., Soyan, Sh. Ch. and Sevek, R. M. (2016) Social well-being of youth in the Republic of Tuva. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 9 (389), pp. 141–144. (In Russ.).

Semenov, M. A. (2019) Development of the healthcare system in Tuva in 1944–2017. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 102–115. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.9>

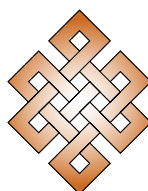
Semenova, N. B. (2017) Reasons for suicidal behavior among the indigenous peoples of Siberia: change in traditional lifestyle. *Suitsidologiya*, vol. 8, no. 4(29), pp. 31–42. (In Russ.).

Chirun, S. N. and Sadi, S. S. (2021) Regional politico-institutional and ethnopolitical processes on the example of the Republic of Tuva. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, vol. 6, no. 1(19), pp. 19–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-19-27>

Chukhrova, M. G., Atamanova, G. I., Khomushku, S. D., Yudina, S. D. and Chukhrov, A. S. (2019) Ethnocultural approach to the prevention of alcohol consumption among Tuvans. *Professionalnoye obrazovaniye v sovremennom mire*, vol. 9, no. 4, pp. 3346–3355. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20190423>

Elert, A. Kh. (2007) Alcohol and hallucinogens in the life of the indigenous peoples of Siberia. *Nauka iz pervykh ruk*, no. 2(14), pp. 119–131. (In Russ.).

Epstein, J. A., Botvin, G. J. and Diaz T. (2000) Alcohol use among Hispanic adolescents: Role of linguistic acculturation and gender. *Journal of Alcohol and Drug Education*, no. 45 (3), pp. 18–32.

Field, C. and Caetano, R. (2010) The role of ethnic matching between patient and provider on the effectiveness of brief alcohol interventions with Hispanics. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*, no. 34 (2), pp. 262–271.

Rosa de la, M. (2002) Acculturation and Latino adolescents' substance use: A research agenda for the future. *Substance Use & Misuse*, no. 37(4), pp. 429–456.

Submission date: 12.05.2025.

Acceptance date: 30.07.2025.